Первой участницей, вышедшей на сцену, была Хуа Синь, певица, которая была отмечена несколькими профессиональными судьями в первом ряду.

Как уже упоминал один из профессиональных судей, место проведения было очень оживлённым и лживым. Как сценическое выступление это было очень хорошо, но когда дело дошло до аранжировки музыки, тексты были очень распространены и не очень запоминались.

Однако в качестве разогрева ему удалось расшевелить атмосферу.

Кто-то в зале закричал: «Это слишком взрывоопасно!»

«Ах, Синь Синь, я люблю тебя!»

«Песни Хуа Синь действительно созданы для того, чтобы их можно было услышать вживую!»

Хуа Синь ушла со сцены, закончив своё выступление.

Цзян Юй чувствовала, что автор песен проделал довольно хорошую работу. Они не голосовали сразу после пения. Вместо этого, после того как все закончили петь, они вместе вышли на сцену и выступили с кратким представлением. Затем они позволяли публике просмотреть песню, которую они только что спели, перед голосованием.

Таким образом, не было бы недостатка ожиданий от предыдущих конкурсантов или излишней консервативности, а голосование было бы честным.

Было бы лучше уменьшить влияние порядка участников на голоса.

Главное, чтобы это сэкономило время, чтобы один человек не был многословен и не разыгрывал эмоциональную карту.

После того, как Хуа Синь ушла со сцены, вторым человеком, поднявшимся наверх, был певец-ветеран Бэй Хэ.

В этом году Бэй Хэ было за сорок, и он дебютировал более 20 лет назад. Он был чрезвычайно популярен 20 лет назад, а в последние несколько лет несколько отступил на второй план. У него осталось не так много работ, а индустрия развлечений менялась слишком быстро. Стиль его песен в то время… был не очень популярен сейчас.

Но даже в этом случае он всё ещё был старшим в индустрии развлечений. Любой, кто видел его, должен был встать и назвать его учителем.

Бэй Хэ спел рок-н-ролльную песню, которая была для него очень личной. Но, если честно, он был слишком консервативен и ничего выдающегося в нём не было.

После ещё нескольких человек наконец настала очередь Цзян Синъи.

В то время как ведущий всё ещё представлял Цзян Синъи, в зале уже царил переполох.

«Ах, ах, ах, Цзян Синъи выходит!»

«Наконец-то я могу увидеть его вблизи! Дай мне посмотреть, действительно ли он так красив, как говорят легенды?

"Конечно! Слава Миру Красоты, понимаешь?! Это огромная потеря для индустрии развлечений, что Цзян Синъи бездействует!»

«Подождите… ребята, вы ошиблись набором? Это песенное шоу, верно?

"Какую песню ты сейчас слушаешь? Вы только посмотрите на его лицо!»

— Тебе нельзя так говорить о своем брате. Твой брат очень хорошо поёт!

«Хорошо, это фанат Цзян Синъи. Забудь об этом, потом мы узнаем, хорошо это или нет».

Хотя общественные судьи в программе были выбраны случайным образом, они всё же проверялись перед отбором, чтобы избежать ситуации, когда соберётся большое количество поклонников определенного гостя и повлияет на голосование.

Поэтому, когда они выбирали людей на Weibo, они выбирали большое количество людей, имеющих отношение к музыке, например, музыкальных критиков, солисток неизвестной группы и так далее. Остальные были блогерами из всех слоев общества.

Эти люди были активны в Интернете. Конечно, они слышали имя Цзян Синъи, но никогда не слышали о его песнях.

Ведь в музыкальной индустрии существовала неписаная цепочка дискриминации айдолов и знаменитостей. Если бы вы сказали, что вам нравятся их песни, другие бы засмеялись над вами.

Толпа устроила символические аплодисменты. В глубине души они не ждали песен Цзян Синъи.

Цзян Юй тоже захлопала в ладоши.

Третий Брат собирался выйти на сцену.

Цзян Синъи прошёл от края сцены к центру.

Он точно нашёл, где была Цзян Юй, и улыбнулся ей.

«Э, Цзян Синъи смотрит на нас? На кого он смотрит?

— Может быть, он смотрит на меня?

— Не думай слишком много, хорошо? Может быть, он смотрит на меня?»

— Но ты такой красивый!

"Потише. Позвольте мне тихо полюбоваться красивым парнем».

Посреди сцены стоял табуретка. Цзян Синъи сделал шаг назад и сел на стул.

Яркий свет потускнел и стал темно-синим. Экран позади него стал чёрным.

Прелюдия началась. Субтитры на экране появлялись один за другим, как на пишущей машинке. Цзян Синъи открыл рот и пропел первую фразу:

«Ты сказал мне, что с тобой всё в порядке с момента нашей последней встречи, но ты не знала бури в моём сердце…»

Мелодия была мелодичной. Под светом он опустил глаза. Одна из его длинных ног покоилась на шесте табурета, а другая вытянулась, когда он тихо пел.

Не было ни дикого и крутого танцевального сопровождения, ни ослепительной танцевальной красоты, ни хриплых криков, ни группы, которая молчаливо понимала друг друга.

Он сидел там один, как будто медленно рассказывал историю, но его голос проник в сердца всех.

Все смотрели на него в оцепенении, будучи вовлечены в картину истории.

«В мире никогда не было сказки, ты мой миф…»

На экране позади него написанный от руки текст, казалось, проник в самую глубину сердец каждого, затронув его нервы.

У некоторых людей глаза были влажными.

Они, казалось, видели себя сквозь лирику.

В конце концов, после того, как кульминационный сегмент закончился, короткий фрагмент быстрой музыки в сопровождении игры на барабанах. Цзян Синъи тихо пробормотал последнюю фразу:

«Горы и реки вращаются, и галактика горит. Ты моё единственное будущее».

Уголки его рта слегка приподнялись.

Его взгляд был любящим и нежным.

Цзян Синъи отложил микрофон и закончил песню.

Было тихо.

Никто не сказал ни слова.

Все застряли там, и они не выходят.

Пока один из них не всхлипнул.

И этот, он всех потянул назад.

Мужчина попросил у своей спутницы папиросную бумагу и тихо всхлипнул: «Рыдай, мама Е, я не думал, что приду на эту программу и на самом деле заплачу на месте, это действительно слишком неловко, но я просто не могу ничего с собой поделать. . Соб…”

Эта слеза, она действительно вытекла сама по себе. Она вообще не могла это контролировать.

Её спутник смотрел на небо под углом 45 градусов. Говорили, что так слезы не прольются.

Это было действительно странно. Почему её глаза были влажными?

Она не слушала музыку и долго плакала.

Может ли это быть волшебством прослушивания музыки на месте?

Однако она никогда не ожидала, что будет плакать, слушая пение Цзян Синъи?

В этот момент у большинства людей на месте происшествия был только один вопрос.

Это действительно был живой саундтрек?

Это всё было в микрофоне?

У него не было монограммы?

Был ли это настоящий голос Цзян Синъи?

Могло ли так звучать живое пение? Это было очень…

Это полностью разрушило их первоначальные ожидания от Цзян Синъи!

Основываясь на своём понимании о Цзян Синъи, они знали, что он потрясающий танцор. Они думали, что он выступит на крутой сцене, как Хуа Синь, и исполнит сольный танец в конце, чтобы добавить баллы своему выступлению.

Хотя это не добавило балла песне, но могло добавить красок сцене. По крайней мере, можно считать, что это сыграло на руку его сильным сторонам.

В любом случае, для такой популярной знаменитости участие в программе было лишь дополнительной возможностью покрасоваться.

Но никогда не думал, что Цзян Синъи преподнесёт им такой большой сюрприз!

http://tl.rulate.ru/book/61161/1905517